

Александр
МАЗИН

РОМА

ЛЕГИОН
ПРОТИВ ИМПЕРИИ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М13

Разработка серийного оформления *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

Мазин, Александр Владимирович.

М13 Легион против Империи / Александр Мазин. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Викинг).

ISBN 978-5-04-194267-0

Далекое прошлое. Третий век от Рождества Христова. На границах богатой римской провинции Сирия скапливаются войска персидского владыки шахиншаха Ардашира. Он недавно сверг парфянскую династию и жаждет присоединить к своим владениям новые земли. Ардаширу противостоят легионы под командованием сирийского наместника Геннадия Павла, в прошлом подполковника российской армии Геннадия Черепанова. Единственный, кто готов выступить на его стороне — это военный легат Первого Германского легиона Алексей Виктор, которого когда-то звали Алексеем Коршуновым. Два бывших россиянина, а ныне римских военачальника, готовы отдать жизнь, лишь бы остановить полчища свирепых персов. Тем более что, похоже, помощи им ждать неоткуда...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194267-0

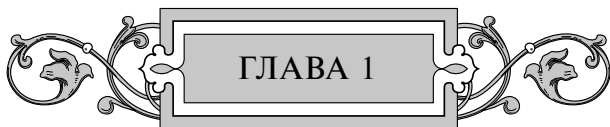
© Мазин А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Средиземноморский круиз
легата Алексея Виктора
Коршуна

*CAELUM, NON ANIMUM MUTANT QUI TRANS
MARE CURRUNT...¹*

¹ «Уехав за море, не душу, только небо меняешь...» (Квинт Гораций Флакк)

ГЛАВА 1

*Девятьсот девяносто второй год
от Основания Рима¹. Зима.
Провинция Сирия. Зимний лагерь
Первого Парфянского легиона*

К лагерю Первого Парфянского² Черепанов и его спутники подъехали ранним утром. Прохладным зимним утром, когда только-только показавшееся над скалами солнце окрашивает мир в нежные розовые тона.

Лагерь был построен по стандарту: стены прямоугольником, четверо ворот, сторожевые башни — где положено и как положено. Внутри — строго по регламенту: казармы легионеров, форум, принципия, преторий, дома трибунов... Само собой — склады, конюшни, мастерские, госпиталь... Словом, тот, кто видел один лагерь, легко сориентировался бы в любом. Без разницы, будут ли это палатки, поставленные на одну ночь, или крепкие дома, в которых можно жить десятилетиями.

Преторские, главные, ворота были открыты: входи, выходи кто желает. У створа, прислонившись спиной, завер-

¹ 239 г. от Р.Х.

Вниманию читателя! Сноски даны исключительно для тех, кого интересуют исторические детали. Те же, кто хочет просто получать удовольствие от приключенческого текста, могут не обращать на них внимания.

² Первый Парфянский — легион, сформированный Септимием Севером. То есть совсем свеженький.

нувшись в плащ (зимней ночью в Сирии холодно), дрях часовой.

Проезжая мимо, Гай Ингенс крепко огрел его витисом по голове. Часовой где сидел, там и лег. В принципе, мягкое наказание. За сон на посту полагалось избиение палками до смерти.

Коршунов покосился на друга. Лицо у Черепанова было мрачнее некуда. То, что он видел, так же мало походило на римский легион, как бабушкино платье на новую модную коллекцию.

Легионеры (с позволения сказать, легионеры) понемногу просыпались. Кое-где горели костры: там стряпали завтрак.

На кавалькаду из нескольких сотен офицеров горе-солдатики глядели с любопытством и с некоторой опаской.

— Засранцы, — выругался ехавший слева от Черепанова Гонорий Плавт Аптус. — Хотел бы я сказать пару слов их легату.

— Скажешь, — пообещал Черепанов. — Но только после меня.

Они въехали во двор принципии¹.

— Я мог бы прямо сейчас унести их Орла, — насмешливо произнес Гай Ингенс. — Клянусь сиськами Венеры, никто бы и не заметил.

Черепанов всё мрачнел. Оно и понятно. Это были *его* солдаты. С ними наместнику Геннадию Павлу предстояло защищать границы провинции. Но эти недоделки, похоже, и собственный котел с кашей защитить не в состоянии.

Геннадий остановился.

— Аптус, — сказал он. — Разошли своих людей по лагерю. Пусть посмотрят, что к чему. И доложат.

— А то и так не ясно! — буркнул бывший легат императора Максимиана.

¹ Принципия — штаб легиона. Позади нее размещался преторий — дом командующего легионом.

Черепанов уперся в него тяжелым взглядом... Они были очень похожи внешне: Геннадий Черепанов и Гонорий Плавт Аптус: невысокие, мощные. С квадратными лицами и головами, будто вросшими в широченные плечи. И выражения лиц у них были практически одинаковые. С таких лиц можно рисовать плакат: «Хочешь умереть — скажи мне «нет».

Когда-то Черепанов служил под командой Плавта. Потом они стояли вровень, но в итоге судьба оказалось более благосклонна к Черепанову. Он стал наместником богатейшей провинции. А Гонорий Плавт после гибели императора Максимиана вынужден был спасать свою жизнь. Враги Фракийца травили его сторонников, как лисиц, и непременно убили бы, если б Гонорий вместе со ста тридцатью шестью уцелевшими легионерами не отдался на милость своего недавнего политического противника и давнего друга. Само собой, Геннадий эту милость ему оказал. «Победители» Максимиана новые императоры Бальбин и Пупиен правили недолго. Их убили через два месяца после смерти Фракийца, и теперь в Риме правил малолетний Гордиан Третий, Геннадиев шурин. Правил, разумеется, слово не совсем верное, потому как из Рима уже полгода вразумительных приказов не приходило. Да и в Палатине, если верить слухам, заправлял не юный Гордиан, а его матушка. И этот факт был одной из причин появления Черепанова в расположении Первого Парфянского.

— Аптус! Ты слышал, что я сказал?

Когда-то Гонорий Плавт командовал Черепановым. Но теперь главным был Геннадий, и Гонорий Плавт это понимал.

— Да, домин! — четко произнес он. И отдал соответствующее распоряжение.

Сотня приехавших с ними людей Аптуса, отборных воинов, ветеранов (среди них не было никого чином ниже опциона), отправилась выполнять приказ, а Геннадий с оставшимися вошел в преторий.

— Небось дрыхнет твой легат, — по-русски сказал Алексей.

Черепанов буркнул что-то невнятное. Ярость так и сочилась из него.

Легат Первого Парфянского был дома. Более того, вопреки предположениям Коршунова, он уже встал.

Легат прихорашивался. Раб держал перед ним большое бронзовое зеркало, глядя в которое командующий римским легионом тщательно разбирал складки переброшенного через плечо плаща. Надо отдать ему должное: легат был хорош. Очень высокий, намного выше среднестатистического римлянина, отлично сложенный, элегантный. Словом, образец патриция. Коршунов слышал: у легата галльские корни. Его предок был одним из тех галльских вождей, которых ввел в Сенат Юлий Цезарь.

На ввалившуюся к нему «делегацию» легат поглядел с плохо скрытым неудовольствием. Наместника провинции он не признал. Даже не опознал в нем главного, потому что одет Геннадий был хоть и качественно, но довольно скромно. И перстней носить не любил: ограничивался парочкой, которые требовало положение и должность.

— Прочь! — бросил Черепанов рабу с зеркалом и, подойдя к легату вплотную, процедил:

— Я — наместник Сирии Геннадий Павел Кальва!¹

— Сальве, — в рифму отреагировал легат. Его красивое лицо выразило смесь удивления, легкого презрения и высокомерного превосходства. — Я — легат...

— Дерьмо ты свиное, а не легат! — рявкнул Черепанов так, что потомок сдавшихся Риму галлов вздрогнул. — Ты во что превратил доверенный тебе легион?

— Я отказываюсь беседовать в подобном тоне! — гордо произнес легат. И встал в красивую позу.

В Сенате он, несомненно, имел бы успех. Но здесь был не Сенат. Здесь был зимний военный лагерь, и жест легата не оценили.

— А я с тобой не беседую! — прорычал Черепанов, под-

¹ Череп.